

№431 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Все Вы, вероятно, хорошо помните из Евангельских рассказов обстановку, которая царила на Голгофе, где был распят Иисус. Он ведь терпел не только чудовищную физическую боль, но претерпевал и моральные страдания. Вокруг Креста толпились праздные зеваки - любители острых ощущений и, конечно же, Его враги. Последние насмеялись над Распятым, строили гримасы, издевательски кивали головами и выкрикивали: «Что, Христос, повесили Тебя как последнее ничтожество? Допроповедовался? Как насчет твоего Небесного Папочки? Ты говорил, что Ты Сын Божий, ну тогда, давай - сходи с креста. Что ж Ты так ослабел? Других спасал, а Самого Себя не можешь спасти; Кто Ты там - Царь Израиля? Подождём, посмотрим, может, Илия пророк явится Тебя спасать? Ты же на Бога уповал - так пусть теперь Тебя избавит, если Ты угоден Ему. Ты же, как говорил? Я Сын Божий?!»

Знаменитый кинорежиссер Скорцезо, вероятно, долго размышлял над этими Евангельскими строками, и ему пришла гениальная идея - помните, мы уже как-то вспоминали нашумевший в своё время художественный фильм «Последнее искушение Христа»? Нас вот всех возмущает, мы внутренне протестуем против того, что тогда произошло на Голгофе. А что, если представить себе противоположный сценарий событий тех страстных дней?

Могло, ведь, быть и по-другому, во всяком случае, теоретически. Христос, на самом-то деле, мог ведь сойти с Креста.

Помните, когда пришли арестовывать Иисуса, один из учеников Христовых пытался защитить Учителя - вступил в бой. Выхватил свой меч и ударил им слугу первосвященника - отсёк ему ухо.

Иисус немедленно вмешался и остановил Петра. Он сказал ему: «Вставь меч твой в ножны, ибо все, взявшие меч, от меча погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Но как же тогда сбудутся пророчества, что так должно быть?» (Мф.26,53).

Это очень важное для нас с Вами Евангельское свидетельство. На защиту Христа немедленно могли выступить легионы ангелов, кото-

рые без особых усилий испепелили бы всю нашу планету. Дело было только за свободным выбором Иисуса. Причём, нельзя сказать, что выбор был простым и совершался без колебания.

В самом начале Христова служения - да - на три фундаментальных искушения сатаны - богатством, властью и славой Иисус ответил твёрдым отвержением соблазнов. Но избежать голгофский Крест - это гораздо тяжелее испытание, под которым дрогнул Сам Богочеловек Христос. Помните Его первую молитву в Гефсиманском саду? «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф.26,39). Это очень серьёзно. Последнее искушение Христа, которое Он выдержал, но не без колебаний.

И вот Скорцезо создал фильм, который много шуму наделал, который так и называется: «Последнее искушение Христа». Этот талантливый кинорежиссер проиграл несостоявшийся вариант Христова выбора.

Сатана в виде ангела-девочки подходит к висящему на Кресте Христу и говорит: всё, Твоя миссия закончена. Всё, что нужно было - Ты уже сделал. Ты проповедовал Евангелие, скитался по городам и весям, где и главы негде было Тебе приклонить. Ты воспитал Своих учеников - они продолжат Твое дело и доведут его до конца. Сходи с Креста - мы сделаем так, что этого никто не заметит - все будут смотреть на Крест и видеть Твой призрак, им будет казаться, что Ты висишь.

И вот в фильме показывается этот миг искушения. На какую-то секунду страдающий в невыносимых муках Христос представляет, как всё было бы, если поддаться этому искушению, и вправду сойти с Креста. Уйти с этой Голгофы, залечить Свои раны, насладиться красотой природы, испытать радости земной жизни, завести семью и т.д.

И вот замысел Скорцезо состоит в том, что зритель это минутное сомнение Христа воспринимает, как реально происходящее событие. Причём, эти секунды растянуты режиссером на целый фильм - два с лишним часа. Всё очень подробно и красочно. Иисус сходит с Креста - этого никто не замечает - книжники и фарисеи продолжают издевательски кивать головами в сторону распятия и поносить Христа, Который, как им кажется, никуда не девался. Ну а далее, в сопровождении ангела Иисус покидает Голгофу и отправляется в ближайшее селение. И дальше показывается Его жизнь как самого обычного простого человека. Он женится, у Него рождаются дети. Потом умирает жена - он второй раз женится. Нормальный верующий смотреть на это не может в принципе. Это жестокая провокация. *О.Иоанн*: «Я сам только с третьего раза изо всех сил заставил себя досмотреть этот фильм. Два часа 20 минут, если я не ошибаюсь, он идет. Седые волосы на моей голове, наверное, появилась именно тогда. Смотреть просто невозможно - это Голгофа моральная, особенно, сцена в доме терпимости».

И вот в самом конце этого фильма, вдруг, совершенно неожиданно, всё становится на свои места. Оказывается, всё, что показано до этого - это было всего лишь секундным сомнением,

промелькнувшим в мысленном взоре Страдальца. Это последнее, самое страшное искушение Христа, которое Им было преодолено.

О. Иоанн. «Обычно я никому не советую смотреть этот фильм. Если человек внутренне не готов к этому, это может ему только навредить. Но, лично я не жалею, что посмотрел эту ленту Скорцезо. Этот гениальный режиссёр, который меня измучил, заставил перенести досаду и горечь, помог мне найти ответ на вопрос: почему Крест? Зачем Голгофа?»

Ответ для моего сердца, потому, что богословско-теоретические объяснения в моей голове звучали всегда. С самого детства и отец мой говорил, и читал я соответствующую литературу, и богословское образование получил в Духовных семинарии и академии. Кому угодно я всегда мог ответить – **почему** Иисусу Христу нужно было быть распятым и воскреснуть из мёртвых. Но объяснить я мог умом. А Скорцезо это явил сердцем и для сердца.

Вы не представляете – какое было облегчение, и какая радость ощущается, когда в конце фильма выясняется, что всё показанное – на самом деле не состоялось - это было всего лишь намерением сатаны. Соблазн Господом преодолен, и Христос вновь мысленно восходит на Крест. Толпа на Голгофе продолжает глумиться над Распятым – никто не замечал ни сошествия Иисуса с Креста, ни восшествия – всё это происходит только в мыслях. Но зритель готов умолять, слёзно умолять Христа вернуться на Свой Крест. И какая отрада после всех этих фантазий режиссёра увидеть Христа таки распятым на Кресте.

Скорцезо помог мне экзистенциально представить ужас того, если бы все было не так, как написано в Евангелиях».

И вот сегодня мы празднуем с Вами другое событие, предшествующее первому - Вход Господень в Иерусалим. Иисуса встречали с царскими почестями, по обычаю того времени. Народ снимал с себя верхние одежды и устилал дорогу, по которой двигался Христос. У каждого в руках была зеленеющая пальмовая ветвь. И народ скандировал: «Осанна, да здравствует Христос!».

Израильтяне на полном серьёзе были готовы провозгласить Иисуса царём. Достаточно Иисусу было сделать политическое заявление, произнести речь, в которой бы Он пообещал Своим правлением обеспечить благоденствие и процветание стране, победу над иностранными интервентами – и всё – государство оказалось бы у ног Христа. Как знать, может, это тоже было одним из искушений Иисуса, скажем, предпоследним. И, может быть, какой-нибудь кинорежиссер возьмётся отснять ещё одну ленту под названием «Искушение Христа в день последнего славного Вхождения в Иерусалим».

Тогда вновь зрители этого фильма будут страдать, наблюдая за тем, как Иисус принимает царские почести, занимает Иродов дворец и начинает править страной. Вычёркивается притча о бесплодной смоковнице, Тайная Вечеря со Своими учениками в сионской горнице - Новый Завет в Телe и Крови Христа. Иуда становится уже не предателем, а преданным прислужником земного царя. Никаких арестов,

судов у Первосвященника и Пилата. Бичевание Христа отменяется, Голгофа упраздняется, ну и, соответственно, Воскресения Христова – Пасхи Христовой – тоже нет. Нет и Пятидесятницы, и вообще, много чего выпадает в этой версии развития событий.

Единственная достаточно серьёзная режиссёрская проблема здесь намечается в том – **каким** должен стать новый царь Израиля – остаться кротким – каким Он был при жизни до воцарения, который «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (*Мф 12:20*), или жёстким, как Ирод или Сталин.

Если бы Христос был мягким, душевным и сентиментальным, то крах стране был бы обеспечен в самые ближайшие годы, и в историю Иисус вошёл бы как самый незадачливый правитель в мире.

Если бы с Иисусом произошла метаморфоза, и он стал бы править железной рукой, то равным счётом ничего не осталось бы от Его проповеди добра и любви.

Нам это всё трудно представить, но талантливый кинорежиссер сумел бы раскрыть весь ужас этого искушения с такой силой, что зрители бы теряли сознание во время просмотра этой киноленты.

И это было бы лишь ничтожной частью кошмара, который случился бы в реальности – избери Христос тот путь, который на Его месте выбрал бы любой из нас с Вами.

Во-первых, мы потеряли бы Господа и Спасителя. Представьте, - нет искупительной жертвы, нет спасения через Крест Христов. Никакого христианства – все язычники. В мире беспрощетная жестокость, насилие. Женщина – рабыня. Культы человеческих жертвоприношений, множество ужасов, которых даже фантазии не хватит представить.

Но Иисус преодолевает соблазны и вступает в Иерусалим скромно – сидя на осле, и этим свидетельствует, что да Он – Царь, Он – Победитель, но не тот, которого ждёт Израиль и его правители. Он не въезжает на белом коне с горделиво поднятой головой, потому что Царство Его – не от мира сего, это не то царство богатства, власти и могущества, которого чаяли вожди иудейского народа. Христос действительно свидетельствовал, что Он – подлинно Победитель и подлинно Царь, но нового Царства, призванного преобразовать человеческие отношения на принципах любви и духовного совершенства. Господь провозгласил Царство любви, гражданином которого может быть каждый - и сильный, и слабый, и могущественный, и безвластный, каждый, кто способен отдать свое сердце Богу и ближним.

Христос, вошедший тогда в Иерусалим, пострадавший и умерший на Кресте, стал Царём для всех нас во веки веков. Царём Царства вечного, которое продолжится и после конца света, кое никогда не падёт – ни на земле, ни на небе, ни в сей жизни, ни в будущей.

Поэтому этот наш сегодняшней праздник – Вход Господень в Иерусалим - это торжество Божьей космической гипердержавы, гражданами которой все мы с Вами являемся. А правитель наш - Господь и Спаситель, Ему же Слава во веки веков!